Д. В. Баженов

Кафедра анатомии
ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

ДЕТИ ВОЙНЫ — ЖИТЬ И ПОМНИТЬ...

Статья, приуроченная к 80-летнему Юбилею, содержит воспоминания доктора медицинских наук, профессора, член-корреспондента Российской академии наук Д. В. Баженова — человека из поколения детей войны. Трудное военное и послевоенное детство, годы учебы и постижения медицинской науки, страшный опыт ликвидации последствий мощного землетрясения в Республике Перу, многогранная общественная и научная деятельность отражены в мемуарах. И главное — сила духа, неиссякаемый оптимизм, целеустремленность и выносливость, свойственные поколению детей войны.

Ключевые слова: *Дмитрий Васильевич Баженов, поколение детей войны, мемуары.*

D. V. Bazhenov

Tver State Medical University

CHILDREN OF THE WAR — TO LIVE AND REMEMBER...

The article, dedicated to the 80th anniversary, contains the memoirs of Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences D. V. Bazhenov — a man from the generation of children of the war. Difficult military and post-war childhood, years of study and comprehension of medical science, the terrible experience of eliminating the consequences of a powerful earthquake in the Republic of Peru, multifaceted social and scientific activities are reflected in the memoirs. And most important — fortitude, inexhaustible optimism, sense of purpose and endurance — characteristics of the generation of children of war.

Key words: *Dmitry Vasilyevich Bazhenov, generation of war children, memoirs.*

Дети войны... Какое страшное выражение! Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны испили горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни...

Считаю ли я себя ребенком войны? Конечно! Война отняла у меня младенчество, детство. У моей мамы не было информации, такой важной для всех молодых мам: с каким весом я родился, какого роста, когда прорезался первый зуб, когда я сделал первые шаги... Все это забрала у нас война.

Война всегда напоминает мне о себе местом моего рождения. В моем паспорте написано: Тамбовская область, Платоновский район, село Саюкино. В этих строках заключается весь ужас моего украденного детства.

В августе 1942 года в Тамбовской области был разбомблен поезд, направляющийся за Урал. В этом поезде ехала в эвакуацию моя мама, Баженова Софья Васильевна. До войны она жила в Брянске и работала в библиотеке и, когда город был захвачен фашистами, ее эвакуировали. В то время она уже была беременна мной.

Мама смогла спастись во время бомбежки поезда, она доползла до ближайшего села, где ее приютили добрые люди. 22 августа без медицинской помощи в антисанитарных условиях она родила меня. Как мы выживали в Саюкино мама никогда не рассказывала. Единственный ее рассказ был о том, что люди, у которых мы жили, варили картошку, а ей отдавали кожуру. Она ее пережевывала, разводила молоком и давала мне. Она всегда считала, что эта картофельная кожура позволила мне выжить. Так мы прожили год.

Как только Брянск был освобожден от фашистов, мама со мной отправилась домой.

Мое первое детское воспоминание — это очередь за хлебом. Уже закончилась война. Мне 4 года... Послевоенный Брянск постепенно залечивает раны, нанесенные войной. Хлеб выдают по карточкам и очередь нужно занимать с ночи. Ночью в очереди дежурят взрослые, а утром мама укутывает меня потеплее и оставляет «держать» очередь. Я хорошо помню голод, холод, чувство страха и одиночества в этой нескончаемой очереди.

Через несколько лет мы переехали на родину отца в город Ейск Краснодарского края. После голодного Брянска в Ейске был просто рай на Земле! Мы жили в частном секторе, у всех были фруктовые сады, мы, мальчишки, ловили бычков в Азовском море.

В 1959 году после окончания средней школы я поступил в Брянское медицинское училище, которое окончил в 1962 году с дипломом «фельдшер». После службы в Советской Армии появилось желание продолжать медицинское образование, и я поступил в Калининский государственный медицинский институт, который в 1970 г. окончил с красным дипломом.

Эмблема сводного молодежного медицинского отряда СССР по оказанию помощи народу Республики Перу в ликвидации последствий землетрясения

Сводный молодежный медицинский отряд СССР по оказанию помощи народу Республики Перу в ликвидации последствий землетрясения

Самое яркое событие моей молодости — это, конечно, экспедиция в Республику Перу. В далекой горной стране Перу 31 мая 1970 года произошло сильное землетрясение. Целые города и поселки были сметены с лица земли, погибли десятки тысяч людей. В числе первых, кто протянул руку помощи перуанцам, были советские люди. В считанные дни комитет молодежных организаций СССР и ЦК ВЛКСМ сформировал из добровольцев молодежный медицинский отряд, в который вошли врачи различных специальностей, студенты старших курсов медицинских вузов, фельдшера скорой помощи, альпинисты, переводчики.

По окончании института я был рекомендован в аспирантуру. Однако по представлению обкома ВЛКСМ оказался среди 55 членов сводного молодежного медицинского отряда СССР по оказанию помощи народу Республики Перу в ликвидации последствий землетрясения и вылетел в Южную Америку.

Это была хорошая школа для нас, как будущих врачей. Кстати, многие из нас в дальнейшем достигли больших профессиональных успехов: один бывший студент стал академиком РАН, я — член-корреспондентом РАН, 5 человек защитили диссертации и получили звание доктора медицинских наук, 7 человек — кандидата медицинских наук.

Через неделю отряд был полностью экипирован и готов к вылету. Персонал полевого госпиталя и молодежный отряд вылетали специальным рейсом пассажирского Ил-62. В этот же день должен вылететь транспортный самолет Ан-22 «Антей», самый мощный в мире, который доставит все наше снаряжение — палатки, раскладушки, хирургические наборы и другое медицинское оборудование. В тот момент еще никто не знал, что произойдет через несколько часов.

На следующий день мы узнали страшную новость: второй самолет не приземлился в Перу, пропав в небе над Атлантикой. В сообщении ТАСС говорилось: «18 июля с.г. около 14:45 по Гринвичу в районе Северной Атлантики была потеряна связь с советским самолетом Ан-22 («Антей»), бортовой № 09303, вылетевшим с аэродрома Кефлавик (Исландия) в Перу. Ни на один из аэродромов трассы указанный самолет не прибыл. В результате проводимых поисков советскими самолетами и кораблями установлено, что Ан-22 потерпел катастрофу. Находившиеся на нем члены экипажа и сотрудники госпиталя в количестве 22 человек погибли».

Позднее один из перуанских военных летчиков, работавших с советской миссией, рассказывал: «Вслед за землетрясением произошла другая трагедия, которая коснулась не только наших сограждан, но и тех великодушных и готовых к самопожертвованию людей, которые с далеких широт протянули нам руку помощи. Она произошла в то самое время, когда мы уже готовились к приему очередного АН-22. Однако в предусмотренное планом полета время в небе над Перу самолет не появился. Были приведены в действие системы поиска, но безуспешно. Шли часы, чувство тревоги нарастало, но АН-22 не появлялся. Он так и не прилетел. Он был в полете без возврата, конечным пунктом которого было небо для избранных. Но в сознании перуанцев навечно осталась бесконечная признательность этим отважным людям».

По прибытии мы сразу отправились в эпицентр землетрясения, где по неполным данным, погибло 80 000 человек. Эпицентр землетрясения располагался в районе горы Уаскаран, это высшая точка Перуанских Кордильер (6768 м). Прямо с вершины произошел гигантский обвал из-за землетрясения. Обвалились, как подсчитали, миллионы кубометров грунта, они пошли вниз и снесли поселок Ранраику с населением 5000 жителей. Этот обвал вытеснил несколько озёр перед городом Юнгай и уже в виде селевого потока пошёл на город. Наша штаб-квартира располагалась в городе Уарасе на высоте более 3000 метров над уровнем океана. Оперативные группы по 5–7 человек отправлялись вертолётом и пешком в «горячие точки», где требовалась срочная помощь. В провинции Анкаш наши оперативные группы побывали более чем в 50 городах и поселках.

Юнгай... О трагедии этого города мы знали, но то, что увидели, поразило: из застывшей массы селевого потока торчали огромные глыбы серого гранита. Ни малейших признаков жизни, только чудом уцелевшие четыре пальмы напоминали, что здесь стоял цветущий город с многовековой историей, город фиест и коррид, город ритуальных танцев и маскарадных шествий. От населения города осталось несколько сот человек, которые были на выезде или на представлении цирка.

В это время там гастролировал цирк «Шапито». Он стоял на горе, селевой поток не дошёл до этого возвышения. Кое-где видны одинокие фигуры в траурной одежде и с крестами, медленно бредущие по бывшему городу. Родственники погибших пытались определить, где стоял их дом, и где остались их близкие.

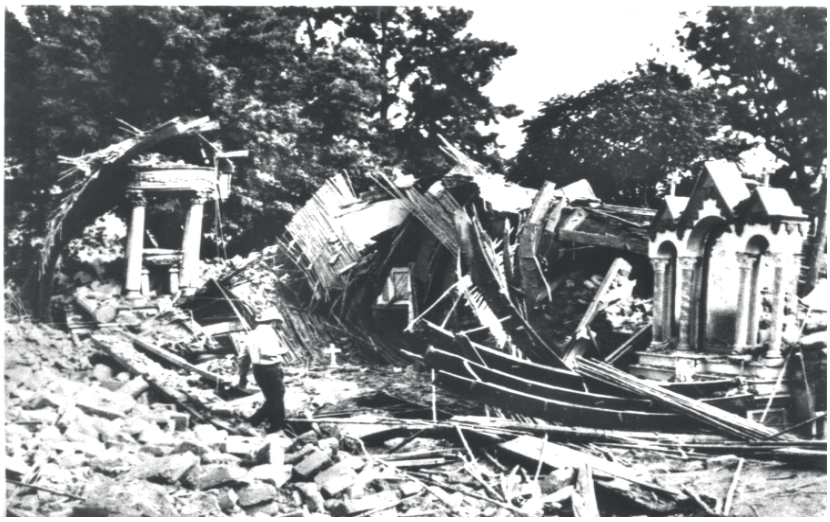
Сохранилась на возвышенности статуя Иисуса Христоса, высеченная из белоснежного мрамора. Он стоял над бывшим городом с распростертыми руками.

А дальше над «городом» возвышается сверкающий, ослепительно белый двуглавый Уаскаран, гордость всех жителей провинции Анкаш. Именно с этой вершины и произошёл обвал. Смотришь на эту вершину и на то, что осталось от города, и поражаешься контрасту красоты и ужаса.

Фигура Иисуса Христа над разрушенным Юнгаем

Развалины города Юнгай, оставшиеся после схождения селевого потока

Чтобы не терять драгоценное время, отряд сразу же разделили на группы и распределили по удаленным селениям для оказания экстренной помощи. Надо сказать, что условия для работы были крайне тяжелыми, и дело даже не в высокогорье, а в том, что некоторые болезни, в том числе и смертельные, элементарно не были известны советской медицине. Например, перуанская бородавка, напоминающая проказу. Передается через укус комара. Ткани начинают понемногу отмирать, что нередко приводит к летальному исходу. Европейцы обычно погибают спустя 1–2 дня. Имелись и другие заболевания, лечению которых приходилось обучаться непосредственно на практике. К тому же бытовые условия в горах были, мягко говоря, аскетичными. Местные жители без раздумий питались, чем придется, например, полевой крысой, однако для советских граждан эта еда совершенно непривычная. Хорошо, что у нас с собой имелся запас консервов.

Русские люди отличаются удивительной приспосабливаемостью. Вот и в этот раз мы — молодые доктора — достаточно быстро прониклись местной спецификой, с легкостью выполняя хирургические операции при свете свечей и карманных фонариков. Причем, если сначала перуанцы относились к советским врачам с недоверием и называли нас гринго, как они презрительно именуют американцев, то уже через несколько дней советские врачи стали амиго — друзьями. Местные жители привыкли думать, что бесплатное лечение всегда плохое, поэтому первоначально отказывались от него. Никакие уговоры не действовали, и тогда вместо местных денег они стали приносить скромные дары природы.

Из экспедиций нас встречали все жители деревни от мала до велика. Подходят к каждому из нас, пожи-

мают руки, обнимают, просят приехать еще, а если возможно, то и остаться навсегда. Небольшой митинг. Директор школы, сухощавый темнолицый человек, благодарит за оказанную помощь: «Мы привыкли бояться и ненавидеть белых людей. Со времен испанских завоевателей они несли нам только смерть и нищету. Вы первые медики в этих местах. Со словом «врач» индейцы узнали и слово «советский».

Удивительно, в этой поездке собрались абсолютно незнакомые друг другу люди, и ни разу не случалось каких-либо конфликтов в отношениях между ними. Пятьдесят пять человек разных по возрасту, по жизненному опыту, по взглядам жили весело и спокойно. Люди были объединены одним большим делом.

Четыре месяца продолжалась наша гуманитарная миссия. Вот сухие строки отчетности:

«Из отчета о работе советской миссии, оказывавшей помощь населению Перу, пострадавшему от землетрясения, в которую входил молодежный медицинский отряд:

- врачебных приемов — 32 665;
- госпитализаций — 988;
- эвакуировано больных — 432;
- проведено вакцинаций — 86 552;
- захоронено трупов — 2 829».

Достаточно вдуматься в эти скупые цифры и попытаться представить, что за ними стоит — всего нас было 55 человек, из них часть альпинисты, переводчики, руководители штаба. А медиков-студентов старших курсов, фельдшеров, медсестер и врачей — было 44 человека!

Торжественные проводы на Родину нашего медицинского отряда состоялись на площади перед советским полевым госпиталем в середине сентября. Мы стояли у сооруженного нами из гранитных глыб памятника 22 нашим соотечественникам, погибшим в авиакатастрофе Ан-22. На стальном квадрате, прикрепленном к памятнику, выведено по-испански и по-русски: «Вы спешили на помощь народу, пострадавшему от землетрясения. Мы работали здесь, помня о Вас». Были залпы салюта, цветы, слова благодарности... Двадцати двум из нас было не суждено их услышать.

Спустя 30 лет правительство Перу высоко оценило вклад советских медиков в интернациональную гуманитарную акцию, наградив 13 членов отряда орденом «За заслуги и выдающуюся деятельность с титулом Командора» — высшим почетным званием, присваиваемым деятелям науки, культуры, экономики за особые достижения.

У меня много различных наград, но эта — особенная! Одновременно мы были награждены медалью МЧС России «Участнику чрезвычайных гуманитарных операций». Высоко оценил труд команды медиков-добровольцев Министр обороны РФ С. К. Шойгу. В 2000 году, через 30 лет после землетрясения, после нашего посещения республики Перу, он в предисловии к книге «Сошедшие с неба» написал: «Вы прекрасно выполнили свой профессиональный долг, и до сегодняшнего дня вас вспоминают с благодарностью и уважением. По сути, вы стали создателями первого российского спасательного отряда, продемонстрировав миру не только высочайшее мастерство русской школы медицины, но и благородство русского человека, его бескорыстие и доброту...».

Возвращаясь к теме детей войны, хочу отметить, что практически все наши члены отряда относились к этой категории. Требования к многочисленным кандидатам были жесткие: прежде всего — высокая квалификация, помимо того, было желательно, чтобы человек проявил себя в стройотрядах, в активной комсомольской деятельности, владел хотя бы в минимальной степени иностранным языком, занимался спортом, умел фотографировать, рисовать,

петь, плясать, т. е. независимо от ситуации мог быть душой любой компании. Вот такая сжатая характеристика нас — Детей войны.

А потом началась «мирная» жизнь. Я поступил в аспирантуру на кафедру гистологии КГМИ, которую окончил в 1973 г. с досрочной защитой кандидатской диссертации «Гистогенез и восстановительные способности мышечной ткани толстой кишки». Затем работал на этой же кафедре ассистентом, старшим преподавателем, а с 1980 г. — доцентом. В 1989 году после защиты диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему «Мышечные ткани пищевода (актуальные вопросы гистогенеза, структурной организации и регенерации)» возглавил кафедру анатомии, основанную профессором И. С. Кудриным. В 1990 году мне было присвоено ученое звание профессора, а в 2004 году я был избран членом-корреспондентом РАН. Под моим руководством защищено 11 докторских и более 20 кандидатских диссертаций.

Долгие годы я занимался общественной работой, являлся Президентом Международной ассоциации морфологов (МАМ), выполнял обязанности члена медико-биологического экспертного совета ВАК РФ. Сегодня — Почетный Президент МАМ, член Президиума и вице-президент Научного медицинского общества анатомов, гистологов и эмбриологов России, член редакционных коллегий журналов «Морфология», «Журнал анатомии и гистопатологии», «Морфологические ведомости».

В студенческие годы я был старостой курса, капитаном сборной команды института по баскетболу, потом — секретарем парткома нашего вуза, членом бюро райкома и горкома КПСС, депутатом и председателем Тверской городской Думы.

Тверской государственный медицинский университет уже давно и справедливо называют одним из самых интернациональных вузов нашей страны. Именно наш вуз в числе первых в России создал структуру международного медицинского образования, благодаря которой тысячи студентов более чем из 100 стран мира стали квалифицированными дипломированными врачами. Я очень горд тем, что в этом успехе есть и частичка моего труда. Я был первым деканом иностранного факультета и более 20 лет проработал в ранге проректора по международной деятельности. За время моей работы на посту проректора наш вуз добился высоких профессиональных успехов: он традиционно занимал одно из первых мест в стране по количеству иностранных обучающихся; при моем непосредственном участии были заключены долгосрочные договоры о сотрудничестве с университетами и клиниками Германии, Индии, Ливана, Сирии, Иордании, Египта. По рейтингу Минздрава России университет неоднократно получал 1-е место по разделу «Обучение иностранных студентов» в нашей стране. Мне удалось создать дружный, работоспособный коллектив, многие из моих коллег до сих пор занимаются международной деятельностью в нашем университете.

Я очень люблю нашу молодёжь. У нас прекрасно работает студенческое научное общество. Я горд будущими учёными от медицины. С первого курса мы начинаем студентам говорить: «Ребята, не теряйте себя, не бойтесь идти в науку!». И сегодня студенческая наука переживает возрождение.

Оглядывая свою жизнь с высоты прожитых лет, точно могу сказать, что я прожил счастливую жизнь. Я воспитал детей, внуков, правнука... Моя работа продолжается моими учениками, я востребован на кафедре. Войне не удалось сломать мою судьбу, мы — дети войны — оказались очень выносливыми, работоспособными, сильными духом. Но никому я не пожелал бы такого детства, как у меня — детства, перечеркнутого штампом в паспорте «Тамбовская область, Платоновский район, село Саюкино».

Баженов Дмитрий Васильевич (контактное лицо) — д.м.н., проф., член-корр. РАН, профессор кафедры анатомии ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России; 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4; Тел. 8-910-647-10-22; e-mail:katrintver@mail.ru.

Поступила 28.08.2022.